

Константин Шнейдер: Россия — государство с «непредсказуемым прошлым»

Интервью с профессором кафедры древней и новой истории России

Ольга Дерягина

На историко-политологическом факультете ПГНИУ 1 сентября открывается новая магистерская программа «Историческая политика». В её рамках планируется исследовать феномен политизации истории. О том, почему эти вопросы актуально изучать и для чего нужны люди, знающие ответы на них, «Новый компаньон» поговорил с научным руководителем программы, профессором кафедры древней и новой истории России Константином Шнейдером.

— Политизация истории, попытки её постоянного пересмотра — это уникальное явление, свойственное современной России, или уже известный феномен?

— Историческая политика — явление, с одной стороны, хорошо известное, с другой стороны — достаточно новое. История самого термина ведётся с середины 1980-х годов, когда Гельмут Коль попытался пересмотреть итоги исторического прошлого в позитивную для Германии сторону.

— Какие прикладные навыки приобретут студенты за два года обучения по вашей программе?

— Под исторической политикой мы вслед за Алексеем Миллером понимаем прежде всего разнообразные механизмы легитимации существующей власти. Их изучение позволит ребятам приобрести прикладные навыки в аналитической работе, расширить возможности для работы в СМИ, в архивах, музеях.

Самым популярным лицом в нашей стране является Сталин, на втором месте — Путин, на третьем — Пушкин. Неопределённость и маргинальность этой ситуации очевидна

С распадом СССР термин приобрёл новое звучание в связи с поиском новых идентичностей в странах, освободившихся от коммунистического прошлого. Прежде всего оно было актуализировано в Польше. Сегодня тема актуальна для постколониальных исследований, для реинтерпретации собственного прошлого в условиях демократических режимов. И, конечно, имеет проекцию на нашу российскую действительность.

Достаточно включить телевизор, чтобы увидеть бесконечные «бои за историю», любое ток-шоу представляет собой попытку реинтерпретировать то или иное историческое событие в пользу той или иной версии. История становится мощным аргументом в отстаивании своей позиции в арсенале политических акторов.

Развитие магистратур сейчас переживает непростое время. Выпускники-бакалавры без большого рвения заполняют даже бюджетные места в них. Мне представляется, что мы должны реагировать на запрос молодёжи на более актуальные, интересные темы, на то, что их окружает, в чём они хотели бы разобраться. Историческая политика, безусловно, востребованная область.

— Есть ли запрос на такого рода специалистов от органов государственной власти, от образовательных и культурных институций?

— На мой взгляд, запрос очевиден и со временем будет только расти. Хорошо помню 1990-е годы. Тогда была масса политических ток-шоу с высоким рейтингом. Сейчас это вновь может стать актуальным. Серьёзная аналитика по этому направлению будет востребована в СМИ, в аналитических центрах, консалтинговых агентствах и т. д.

Любое ток-шоу представляет собой попытку реинтерпретировать то или иное историческое событие в пользу той или иной версии. История становится мощным аргументом в отстаивании своей позиции в арсенале политических акторов

— Задачи Гельмута Коля по реинтерпретации событий Второй мировой войны были понятны. Чего добивается нынешний политический режим в России, политизируя историю?

— Политизация истории происходит всегда. Российская Федерация — молодое государство, которое находится в

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

поиске национальных идей, коллективных идентичностей взамен утраченных с распадом Советского Союза. История — средство для решения этой задачи.

Наше государство — это государство с «непредсказуемым прошлым». По данным свежего социологического опроса, самым популярным лицом в нашей

ленной пропагандистской деятельности со стороны органов госвласти и государственных СМИ.

— В этом и проблема. Необходимо, чтобы молодые люди приобретали экспертные прикладные навыки и профессионально разбирались в вопросах конструирования законодательства, образовательной политики на общероссийском и местном уровнях. Я не считаю, что эксперты не должны вмешиваться в эти процессы.

— Существуют разные взгляды на то, зачем изучать историю. По вашему мнению, для чего это нужно?

— Я не сторонник формулы, что «непредсказуемое прошлое» ведёт к «непредсказуемому будущему». Будущее в принципе непредсказуемо. И никакой мессианской роли у истории нет.

История — это ещё и специфическая форма знания. Это пространство субъективного, конструируемого представления о прошлом. Я не ориентирую студентов на поиск научных истин как таковых. Мы можем лишь конструировать версии, опираясь на широкий круг источников и литературы.